

14 ИЮЛ 1961

Две встречи с Остапом Бендером

ТЕАТР

ПЕРЕВОД из одного жанра в другой, пожалуй, редко когда улучшает первоисточник. Инсценировки романов И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок», которые осуществил Е. Весник, не стали в этом смысле исключением. И дело не только в том, что на сцену не попали многие персонажи, эпизоды этих книг, ушел в значительной мере насмешливый авторский голос, нередко комментировавший события (особенно это относится к инсценировке «Двенадцати стульев»). Обеднялась галерея блестящих сатирических образов. Вспомните только имена членов союза «Меч и орала» или сотрудников «Геркулеса». И даже незабываемый персонаж, какой-нибудь сварливый старик Кукушкин или кипучий бездельник слесарь Полосов развращены в памяти ярчайшими приметами своих характеров. Эти герои есть и в спектаклях. Но какими бледными, условными фигурами, даже не тенями своих литературных прототипов проходят они перед зрителем. То же самое можно сказать и о более значительных персонажах, скажем, о Козлевиче.

Произошло это, вероятно, потому, что автор инсценировок, если можно так выразиться, все краски с богатой палитры романов упрятал на портреты главных героев — Бендера, Воробьянинова, Корейко.

Осуждая частнособственническую мораль, в развитии этих образов авторы спектаклей — режиссеры Э. Краснянский, Э. Гарин, Х. Лопкина стремятся как можно точнее передать атмосферу мира книг, наполненную веселым юмором, иронией, сатирическим обличительным смехом. Думается, особенно им это удалось в «Золотом теленке».

Еще не прозвучало ни одного слова со сцены, уже только раздвинулся занавес, а в зале — улыбки. Декорация художника Н. Шифрина, иронически изображающая захламленный Арбат — прекрасный заповедник спектакля. Она сразу настраивает зрителей в том ключе, в кото-

ром и идет дальше представление: весело, порой озорно, порой гневно.

И может быть, разговор об этом спектакле хочется начать с оформления потому, что оно стало здесь полноправным героем, помогает не только четче и ярче представить себе страну гротеска, страну, которую населяют «типы, уходящие в прошлое». Художник все время как бы подчеркивает, что за холстом, на котором в духе иллюстраций к старинным книгам или пейзажей базарных художников изображены приметы места действия, находится большой светлый мир людей-тружеников.

И в таких «предполагаемых обстоятельствах», где реальность чуть смещена, режиссеры и актеры ищут соответствующие выразительные средства, которые бы донесли до зрителя мысли романов.

И, наоборот, в спектакле «Двенадцать стульев» (художник Б. Гурвич) декорации пусть лаконичны, но с уклоном в бытовую подробность, достоверность, не передают атмосферы того маленького мирка, где происходит погоня за драгоценностями.

В обеих инсценировках сценическое действие (поиски стульев или миллионов Корейко) связывают сцены, эпизоды, которые по характеру напоминают эстрадные интермедии. Многие из этих миниатюр очень смешны. И дело не только в остроумнейших, афористичных диалогах, поставлены они ярко, с выдумкой. Что стоит сцена «страданий» голодного инженера Щукина, так озорно сделанная режиссером

ми Э. Гаринным и Х. Лопкиной.

Как уже говорилось, инсценировщик не всегда смог дать исполнителям не главных ролей яркий драматургический материал. Это, конечно, сыграло свою роль. Но некоторые актеры и в этом положении смогли найти ярчайшие детали сценического поведения.

Ю. Сокольников наградил своего героя Шуру Балаганова простодушным веселым характером.

Необыкновенно смешной образ зампредседателя создал артист В. Ленко. Его Фунт, который по воле автора пьесы потерял многие из своих черт, на сцене — обломок прежнего, бывший хозяин жизни, которому сейчас для того, чтобы выразить негодование и толпиться, приходится обеими руками приподнимать ногу.

Исполнение талантливого артиста еще раз убеждает, что нет маленьких ролей.

И, наоборот, вспомним сцену собрания тайного общества «Меч и орала» в «12 стульев». В книге заговорщики — это целая шеренга сатирических характеров, на сцене же — безлика толпа.

Два образа главных героев спектакля стоят особо. Это партнеры и враги в борьбе за богатство. И прежде всего хочется сказать о бывшем уездном предводителе дворянства Воробьянинове. Артист А. Паланов нашел такие верные краски внешнего и внутреннего поведения героя, что в наибольшей степени (вместе с исполнителем роли Бендера в «Золотом теленке» Е. Весником) приблизился к образу, описанному Ильфом и Петровым. Кутла и мот в прошлом, Воробьянинов превратился в тихого отупевшего обывателя. И только неистребимая жажда денег толкнула делопроизводителя загса на авантюру поисков сокровищ тещи. Воробьянинов — Паланов настолько беспомощен, хотя он пытается пыжиться, что Бендеру легко удается взять над ним верх. Гордый предводитель с готовностью изображает «гиганта мысли и отца русской демократии», после которого раздумья начинают попрошайничать на трех языках. Образ живет, меняется в спектакле. Он вызывает единодушный смех зала.

Интересно ведет свою роль и Е. Весник. Прячем, надо заметить, что в ущерб себе, как актеру, он не точно выписал образ Бендера в «Двенадцати стульях». Его герой здесь не ярко, прямолинейнее. Зато в «Золотом теленке» Бендер — Весник демонстрирует все «разнообразие своей натуры». Он не только остроумен, шутов, но и жесток временами. Деньги, «золотой теленок», превращают его в

настоящего маньяка, убивают черты остроумного парня, симпатичные нам. Думается, что артист очень точно и правильно сыграл свою сложную роль.

Свердловчане увидели в «Золотом теленке» лишь одного исполнителя роли подпольного миллионера Корейко Г. Иванова. Настороженный взгляд лишь изредка выдает ненависть тайного капиталиста к людям. Показуш, лучшая сцена в теплушке, когда Остап Бендер настаивает все же беглого Корейко и тот вынужден отдать деньги. Враги, а в этот момент уставшие от борьбы миллионеры жадно пьют чай.

...Спектакль «Золотой теленок» кончается символической сценой — на демонстрационных подставках располагаются персонажи спектакля. Это музей имени Ильфа и Петрова. Мы еще раз вглядываемся в лица и фигуры бюрократов и обывателей, медяка и спекулянтов. Мы вспоминаем их, чтобы встретив в жизни, узвать и отбросить с нашего пути.

Р. ЗАРЕЦКИЙ.